

хороны великого Пушкина. Это была своего рода демонстрация протеста против деспотизма Николая I. Подобное шествие, поразив воображение поэта, навело ему мрачные мысли о тяжелой судьбе русской женщины.

Эти мысли не давали покоя Некрасову. В 1852 г., работая над поэмой «Прекрасная партия», поэт обращается к печальному образу актрисы, перифрастически называя ее «той, к кому души моей летят воспоминанья»:

Блестящ и краток был твой путь...
Но я на эту тему
Вам напишу когда-нибудь
Особую поэму...¹.

Замысел Некрасова воплотился не в отдельном, как он предполагал, лироэпическом произведении, а в самостоятельном стихотворении, первоначально вошедшем в поэму «Прекрасная партия» в виде одной из глав. Созданное через год после этой поэмы стихотворение «Памяти Асенковой», в котором теплые и лирические интонации дополняются гражданским пафосом, современниками Некрасова было воспринято как политически заостренное произведение.

Начальные строки стихотворения-воспоминания пронизывают элегические мотивы:

В тоске по юности моей
И в муках разрушенья
Прошедших невозвратных дней
Припомнив впечатленья,
Одно из них я полюбил
Будить в душе суровой,
Одну из множества могил
Оплакал скорбью новой...

Первые две строфы представляют собой своеобразный зачин, дань памяти погубленному прекрасному таланту, красоте чистого искусства. Глагольный ряд начальных строф (*прошедших, припомнив, полюбил будить, оплакал*) говорит о том, что перед нами стихотворение, написанное в жанре эпитафии. Эту мысль

подтверждает предметно-субстантивный ряд, включающий абстрактные и конкретные существительные (*тоска, юность, муки разрушенья, дней впечатленья, душе, могил, скорбью*). Четырехстопный ямб, обогащенный пиррихиями, инверсии и ассонансы на [э] и [о] способствуют созданию плавности речи, замедленному развертыванию темы. Образ лирического героя стихотворения неразрывно связан с образом автора: Некрасов позиционирует себя современником тех событий, о которых ведет свой неторопливый рассказ. Существительные *тоска, муки, скорбь*, обладающие специфической окраской, коррелируют с генитивной конструкцией *множество могил*, создающей образ всемогущества смерти. Скрытая антитеза «жизнь – смерть» лексически реализуется контекстуальными антонимами *прошедшие (дни) – новая (скорбь), юность – могила* и конструкциями *впечатленья прошедших дней – одно из них*. Мотив жизни-сна, жизни-воспоминания, «не-жизни» присутствует в синонимах *припомнить – будить (впечатленья), прошедший – невозвратный, скорбь – тоска*. Длинный эмотивный ряд, включающий в основном слова с отрицательной оценкой, органично входит в бессоюзное сложное предложение с детерминирующим деепричастным оборотом. Конструкция со значением избирательности и количества *одну из множества могил* в составе второй предикативной части сложного предложения придает обобщенное звучание всему зачину.

Сохранились черновые наброски начала стихотворения, в которых есть варианты риторического обращения. В одном из них автор апеллирует к обобщенному образу читателя, в другом – к самой Асенковой:

- I. Читатель, верь или не верь,
Но будь времен новейших
Я верно передам теперь
До мелочей малейших.
- II. Кумир моих счастливых дней,
Любимый и желанный,
Мне не забыть судьбы твоей
Таинственной и странной.

Однако поэт отказался от обоих вари-

¹ Все произведения цит. по изд.: Некрасов Н. А. Полн. собр. стихотворений. – Т. I. – 1838–1860. – Л., 1934.